

МАКС ВЕБЕР

Осенние евангелические социальные курсы в Берлине

doi: 10.22394/2074-0492-2021-4-237-240

Согласно заранее утвержденному плану, Евангелический социальный конгресс с 10 по 20 октября организовал в Берлине серию «Евангелических социальных курсов». Призывы принять в них участие были опубликованы в газетах. Предварительное обсуждение между членами комитета и задействованными лекторами из Берлина завершились соглашением по основным пунктам относительно главной цели курсов.

В соответствии с ним, евангелические курсы отличаются от занятий, организованных в течение последнего года католической стороной в Менхенгладбахе и протестантской — в Эльберфельде, прежде всего академическим характером. Он проявляется не только в том, что приглашенные лекторы — преимущественно университетские преподаватели, но и в самой форме курсов. На основе напечатанного плана слушателям за довольно ограниченный отрезок времени должен быть прочитан формальный курс лекций на соответствующие темы. Любые отклонения от заданного тона могут быть связаны лишь с недостатком выделенных часов. В Менхенгладбахе, как и в Эльберфельде, встречи носили характер собраний людей с общими социальными устремлениями, а лекции напоминали выступления, в которых участники пытались выразить общность убеждений и потому, согласно протоколу, вознаграждались «бурными аплодисментами» и т.п. В Эльберфельде лекции были,

237

Перевод с нем. Н. О. Кловайта под науч. ред. О. В. Кильдюшова и И. В. Преснякова, выполнен с оригинала: Weber M. (1893) Die Evangelisch-sozialen Kurse in Berlin im Herbst dieses Jahres. *Die christliche Welt. Evangelisch-Lutherisches Gemeindeblatt für Gebildete aller Stände*, 7: 766-768.

И. В. Пресняков выражает благодарность Людвигу Хайтцеру и Анастасии Полетаевой за ценные советы и помощь на начальном этапе работы над переводом и его редактурой.

Перевод подготовлен в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

по сути, только прелюдией к последующим обсуждениям программных вопросов, имеющим целью, как точно заметил Рауман, «натренировать» евангелические союзы рабочих на определенные экономические программные моменты. В Менхенгладбахе исходили из того, что университеты недостаточно учитывают «католические взгляды» в своих учебных планах, поэтому стремились создать своего рода конкурирующий институт — уже из этого следовало, что данное учреждение должно иметь в первую очередь апологетическую цель и обеспечивать знаниями для «защиты нашего христианского экономического порядка». В обоих случаях основной задачей была полемика против социал-демократии: искали — не всегда успешно — теоретическую формулировку, которая, признавая необходимость социальных реформ, обозначала бы четкую линию размежевания с социал-демократией не только в методах, но и в целях. Курсы в Берлине будут организованы в значительной степени по-другому. Позиция отдельных лекторов по социализму отнюдь не однородна. В любом случае, большинство из них не позволили бы «привязать» себя к каким-либо конкретным программным положениям направлений, например, стремящихся к реформе земельной собственности или созданию производственных кооперативов. Возможно, некоторым слушателям не удастся избежать чувства разочарования, вызванного довольно холодным скептицизмом, с которым все или отдельные лекторы, опираясь на собственные научные взгляды, вынуждены подходить к возможности разрешить ряд наиболее интересующих проблем. Но это заложено в сущности научного обсуждения данных предметов, и этого нельзя избежать. Более того, даже если этого можно было бы избежать, этого делать не стоит. Мы хотели бы сказать несколько слов об этом.

Обвинение, с самого начала выдвинутое против Евангелического социального конгресса и всего, что с ним связано, и вызвавшее наибольший отклик, состоит в следующем: он или его усилия способствовали распространению социально-политического *дилетантизма* среди представителей духовенства в ущерб их непосредственным обязанностям и противоречили самой природе их влияния на жизнь народа. Теперь легко понять, что это беспокойство громче всего выражалось теми, кто склонен по возможности избегать любого «влияния» духовенства на свою личность, в какой бы форме оно ни выражалось. Более того, это беспокойство находится в странном противоречии с тем фактом, что, согласно нашей политической конституции, круг лиц, состоящий преимущественно и все в большей степени из чистых дилетантов, призван в качестве представительного органа играть решающую роль в вопросах жизни нации, что и должно быть, по мнению этих же кругов. Наконец, нет никаких сомнений в том, что, если в условиях сего-

дняшней социальной напряженности священнослужитель занимается социально-политическим «дилетантизмом», он делает это не из-за склонности к оному, а повинувшись необходимости, так как уже сейчас становится все более невозможным игнорировать влияние конфликта материальных интересов на моральные основы народной жизни или проводить «четкое разграничение» между ними. Мы просто должны считаться с тем фактом, что развитие нашей общественной жизни вынуждает без исключения каждого, кому была доверена профессия на службе некоторого сообщества, то и дело занимать позицию по вопросам, значимость которых он может оценить лишь частично. Для священнослужителя становится все более невозможным в какой-либо форме сохранять духовную общность со своими прихожанами, если, сталкиваясь с элементарными условиями их жизни, источниками их самых острых переживаний и борьбы за основы здорового и достойного существования, он ведет себя как неопытный ребенок. Эпоха социальной покорности масс осталась позади, она психологически невозможна особенно для наиболее нравственных лиц и будет оставаться таковой в течение нескольких поколений. Это общеизвестные истины, и они показывают, что не какие-то мероприятия, а сама природа вещей подталкивает духовенство, как и всех нас, участвовать в социально-политической работе. Но именно поэтому для священнослужителя в настоящее время, возможно, нет более важного качества, чем полная *трезвость* суждений, которую может дать лишь понимание экономических предпосылок социальных явлений и трудностей, препятствующих кажущимся социально-политически желательными решениям. Развитие такого понимания реальных властных факторов, а не бесплодная попытка подавить стремление к социальному признанию, одновременно является просто единственным средством предотвращения действительно опасной формы дилетантизма — шарлатанства, которое из-за незнания экономических причин болезни занимается только ее симптомами.

239

Курсы организованы для этой, а не для *какой-то иной* цели. Они предназначены не для пропаганды в кругу тех священнослужителей, которые до сих пор воздерживались от практических занятий вопросами социальной политики, — эта задача оставлена другим мероприятиям — но для экономического обучения сил, уже занятых такой деятельностью. Поэтому основной упор делается не на обнаружение средств и способов решения великих проблем времени, а совсем наоборот, причем выполнение этого ограничения требует определенного смирения. Цель в том, чтобы показать весь спектр экономических трудностей, попытаться правильно оценить их масштабы и обеспечить правильную постановку практических вопросов. Это служит основой для формулировки тем лекций и того

неоднократно подмеченного обстоятельства, что они никоим образом не будут предполагать и обещать «евангелического освещения» материала. Соответствующий лектор несомненно откажется от попытки такого «освещения», например, «сельского хозяйства» с евангелической точки зрения. Здесь может решаться лишь более скромная, но более важная задача обсуждения существующих технических особенностей и потребностей предприятий и их последствий. Слушателям лекций следует ожидать не блестящих речей, а трезвых, предметных докладов. Именно по этой причине можно утверждать следующее: не пропаганда дилетантизма, а борьба с ним является целью и содержанием курсов.

При крайне ограниченном времени, разумеется, невозможно предложить слушателям что-то, хоть как-то напоминающее исчерпывающее изложение. Скорее, лишь информацию, достаточную для проведения или облегчения собственного обучения, а также средства и способы для методических занятий. А возможность высказаться по парящим в воздухе вопросам повестки дня дадут вечерние обсуждения.

Однако лекторам нечасто предлагалось более достойное занятие. Они сразу поймут, что редко вокруг них собирается такой восприимчивый и квалифицированный круг слушателей. Исследование сельскохозяйственных рабочих и его результаты навсегда разрушили веру в неспособность духовенства достигнуть практического понимания экономического положения. Будем надеяться, что благодаря хорошей посещаемости курсов будут окончательно развеяны любые сомнения в серьезности его интереса, если таковые еще где-то остались.

Рекомендация для цитирования:

Вебер М. (2021) Осенние евангелические социальные курсы в Берлине. *Социология власти*, 33 (4): 237-240.

For citations:

Weber M. (2021) Autumn Evangelical Social Courses in Berlin. *Sociology of Power*, 33 (4): 237-240.

Поступил в редакцию: 13.10.2021; принят в печать: 21.10.2021

Received: 13.10.2021; Accepted for publication: 21.10.2021